

Глава 20: Орден

Я вел бой сразу с пятнадцатью противниками среди нагромождения многочисленных камней. Некоторые из этих глыб были такой величины, что из них можно было высечь «Медного всадника» вместе с постаментом. Ума не приложу, где на острове нашлось это местечко. За полгода мне удалось излазить весь остров, и ни разу я не встречал ничего подобного. Правда, я избегал появляться в старом городе, и не по причине опасности из-за продолжающегося разрушения. Просто там меня всегда охватывала тоска по безвозвратно потерянной красоте, и мне хотелось покинуть то место как можно скорее. Но я был уверен, что и в старом городе подобной «игровой площадки» нет. Хотя Мастер что-то там говорил о большом объеме в малом и уменьшении объекта. Только я все равно ничего не понял и предпочел не вникать, довольствуясь тем, что все это реально. Мне уже давно стало понятно, что с магией лучше так и делать. Пользуйся результатом и не ломай над этим голову – нервы целее будут. Как бы то ни было, но теперь мне пришлось играть в прятки с пятнадцатью головорезами Деррона на этом магическом полигоне. С того памятного дня, как у меня наступил момент просветления, спокойные упражнения на плацу закончились. Рыцарь каждый день подкидывал мне какие-нибудь подлянки. То мне приходилось сражаться в лесу, то на болоте, то еще неведь где. Теперь вот – в горах. Правда, и вооружен я был не только мечом. Сейчас у меня была полная экипировка рыцаря Ордена: кольчуга, метательные ножи за голенищами сапог и за поясом, кинжал и щит. Щит, правда, я тут же выбросил. В такой игре пользы от него ноль, а мешает страшно. И оружие теперь у меня было самое настоящее, а не то, магическое, которое способно только причинять боль. Деррон вручил мне его на следующий день после моей первой победы над «куклами»...

– Заходи. – Деррон вставил в держатель на стене факел. Хотя какой факел? Факел он напоминал только по форме. На конце у него был приделан хорошо знакомый мне матовый шар – сгущенный свет. Сразу, как только мы вошли в темный коридор, рыцарь дотронулся до «освободителя заклинаний» на рукоятке и зажег «фонарь». Ровный яркий свет осветил все вокруг.

Я осторожно вошел внутрь. Это была оружейная комната, и она полностью была заставлена всевозможным оружием. Все оно было обильно смазано и рассортировано в строгом порядке. Так что меч здесь не мог лежать рядом с алебардой или секирой, а шеркон не мог очутиться рядом с эстоком или эспадоном. По всему было видно, что об этом месте очень хорошо заботятся.

Деррон подошел к стойке с шерконами и вытащил один.

– Вот твое оружие. Тот магический меч, которым ты пользовался до этого момента, абсолютная копия, вплоть до мельчайшей царапины. Возьми, ты заслужил его.

Я подошел и бережно принял меч. Он действительно был похож на мое старое оружие. Или, что вернее, мое старое оружие было похоже на это. Сейчас, держа его в руках, я не мог найти ни одного отличия: тот же вес, тот же баланс.

Для проверки я пару раз взмахнул им и вот здесь понял, чем он отличается от магического. Этот меч пел у меня в руках. Он был живой. Теперь, при всей их идеальной схожести, я никогда не спутаю один с другим. Я поднес клинок поближе к свету и восхищенно осмотрел работу неизвестного мастера. Меч был без украшений: простая рукоять, но клинок... клинок сверкал в лучах света, отполированный до зеркального блеска. Но самым удивительным в нем была заточка. Никогда не думал, что возможно так заточить что-нибудь. Бритва по сравнению с этим клинком была кухонным ножом, которым долго и упорно рубили камень.

- Нравится?

Я промолчал. Ответ не требовался, все было написано на моем лице.

- Сейчас такие уже не делают. Этот меч ковали оружейники Ордена, а их даже гномы не могли превзойти в искусстве изготовления оружия. Каждый шеркон кузнец делал около года, зато смотри, - рыцарь взял мой меч, подошел к стене и упер его в камень.

- Что ты делаешь?! Сломаешь! - закричал я испуганно.

Но великолепный клинок не подвел. Деррон со всей силой продолжал наваливаться на рукоятку, и лезвие все сильнее и сильнее выгибалось. Было видно, что это требует от рыцаря напряжения всех его сил. А клинок продолжал сгибаться и принял форму полукруга. Наконец Деррон отпустил его.

- Шеркон считался законченным, если у него можно было, без нарушения прочности клинка, свести рукоятку с кончиком лезвия. Будь уверен - этот меч подобное испытание прошел. Я бы показал, но боюсь, что даже моих магических сил на это не хватит. Да, так сейчас делать не умеют. Пожалуй, гномы смогли бы сделать по прочности что-нибудь подобное, но у шеркона масса других секретов, которые им не по зубам. В частности, его заточка. Вот.

Рыцарь подошел к надетым на манекен латам и резко взмахнул шерконом. Самый кончик клинка, казалось, только слегка чиркнул по доспехам, но те немедленно развалились пополам.

Я наблюдал за наставником, открыв рот. Деррон повернулся ко мне и отдал меч.

- Тебе нужно будет научиться этому удару, он не очень сложен, но весьма полезен. Кстати, если ты заметил, то на оружии не осталось даже царапины.

- Потрясающе, - только и смог вымолвить я.

- Значит, меч тебе нравится? Вот и владей им. Отныне он твой. Заботься о нем и береги его, тогда он сбережет тебя. Кстати, в нашем мире цена твоему мечу целое королевство, правда, поймет это только специалист, а таких очень немного.

- Он что, так дорого стоит?

- Когда я говорил о королевстве, то не преувеличивал. Известен случай, когда один король отказался от трона, чтобы получить оружие Ордена.

- А что это за Орден? Я слышал, Мастер называл тебя рыцарем Ордена. Ты говорил, что шеркон ковали кузнецы Ордена.

- Орденом называли себя рыцари, вставшие на путь защиты добра и справедливости. По легенде, Орден основал странствующий рыцарь Олуред. Он понял, что в одиночку ему никогда не победить зло, и решил собрать вокруг себя единомышленников. Сначала это был просто небольшой отряд странствующих рыцарей, но постепенно он рос, и им понадобилась база. Они построили в горах крепость и стали там учить будущих рыцарей. Олуред рассудил, что легче обучить ребенка чести и справедливости, чем перевоспитывать взрослых. Скоро слава о рыцарях Ордена пошла по всему миру. О них заговорили как о непревзойденных бойцах и честных людях. Самым страшным преступлением в Ордене считалась ложь. Слава росла, но росла и ненависть к Ордену со стороны различных правителей, которым рыцари наступали на хвост, когда те нарушали собственные законы. Только непревзойденное воинское искусство не

раз спасало крепость, когда враги пробовали разрушить ее. Они неоднократно пытались взять ее штурмом, но вынуждены были уходить ни с чем.

- Прямо Шао-Линь какой-то, – пробормотал я себе под нос.

- Естественно, живя во враждебном окружении, мы совершенствовали свои воинские навыки и учились делать оружие лучше, чем наши враги. Вершиной искусства наших мастеров стал шеркон. Ты уже мог убедиться в его эффективности. При правильном использовании даже тяжелый латник не мог противостоять его удару. – Деррон кивнул на разрубленные доспехи, полностью подтверждающие его слова. – Наши кузнецы стали лучшими оружейниками мира, и за их изделия уже тогда многие предлагали гигантские суммы. Вот что такое Орден.

- А что было дальше? Где сейчас Орден?

Деррон поморщился. Было видно, что эта тема ему неприятна, но, тем не менее, рассказ он закончил:

- Предательство. Триста пятьдесят лет назад враги в очередной раз осадили крепость Ордена, и один из рыцарей, прельщенный вознаграждением, открыл ворота. Погибли все защитники. Осаждающие убили всех, но даже этого им показалось мало. Они разграбили все, что можно, а саму крепость сровняли с землей. – Рыцарь помолчал. – Почти все оружие, которое находится здесь, я перенес из павшей крепости. Спас один из складов от мародеров. К тому времени я уже давно жил здесь с Мастером.

- А что стало с предателем?

Деррон недобро улыбнулся.

- Он повесился. Я его каждую ночь навещал в облике его погибших товарищей.

Я представил себе такую картинку, и мне сразу расхотелось задавать дальнейшие вопросы на эту тему.

- Ладно, хватит, наверное, я тебя утомил своим рассказом. Пошли выбирать тебе остальное оружие.

- Какое остальное?

Деррон усмехнулся.

- Ты что же, с одним мечом собрался путешествовать? Тебе надо подобрать хорошую кольчугу, кинжал, даже лучше два, метательные ножи, лук со стрелами и щит. Копье, пожалуй, брать не стоит, ты с ним все равно не справишься.

- А-а, понятно. А это оружие тоже делали кузнецы Ордена?

- Конечно. Я тебе даю только самое лучшее. Так что на себе ты будешь носить сразу несколько королевств, – пошутил рыцарь.

- Не смешно. А если кто-то захочет меня ограбить?

- Во-первых, я тебя обучил боевым искусствам не ради развлечения. Во-вторых, за прошедшие века сохранилось не так уж много оружия Ордена, слишком уж большая охота за ним шла. И теперь отличить твоё вооружение от подделок сможет только хороший специалист, поскольку

копировали наше оружие с таким же рвением, как и охотились за ним. Шерконы, например, до сих пор кое-где пытаются изготавливать. А в-третьих, даже если его опознают, то кто на него позарится? Размер твоих доспехов немного маловат для охотников будет. Правда, еще остаются сумасшедшие коллекционеры, но с ними ты и сам можешь разобраться.

– Все это очень успокаивает.

– Как хочешь. Могу предложить самое обычное оружие. Правда, кольчуга весит раза в два побольше, чем орденская, да и прочность поменьше, ну ничего, думаю, ты справишься. А мечи есть хорошие – гномы ковали.

– Нет, – поспешно ответил я. Расстаться с шерконом? Да никогда. – Я рискну.

– Я так и думал, – улыбнулся Деррон. – Пошли выбирать тебе экипировку...

Из-за этих воспоминаний я едва не пропустил себе за спину одну из «кукол».

– Хватит предаваться мечтам, – одернул я себя. – Пора разобраться с «гостями».

Перебежав влево, я осторожно выглянул из-за камня. Внизу вроде все было спокойно. Не было заметно никакого движения. Куда же девалась та «кукла», которая отвлекла меня от размышлений? И где остальные?

Я скатился по склону и быстро залез в щель между двух камней, присмотренную мной еще сверху. Сделал я это вовремя, так как мимо меня сразу пробежал один из моих соперников. Очевидно, он заметил меня, но не видел из-за камней, куда я делся. Не теряя времени, я выкатился и метнул вслед убегающему нож. Не по-рыцарски, конечно, но тут не до сантиментов. Теперь пора сматываться. Как говорил Деррон: «Необходимо почаще менять свое местоположение и стараться быть непредсказуемым для противника».

– Стоп, – прошептал я себе под нос. – Что за шум?

Невдалеке скатилось несколько камешков. Кто-то крался и случайно наступил не туда, куда надо. Я метнулся к большому валуну и спрятался в его тени. Ага, вот и противник. Из-за одного камня показались три крадущиеся фигуры. Меня они пока не видели. Я затаился, ожидая, когда они подойдут поближе. Ближе. Еще ближе. Все. Ждать больше нельзя, они могут меня заметить, и тогда пропадет эффект неожиданности. Я выпрыгиваю из тени и с двух рук кидаю ножи, следом за ними третий. Никто из них не должен был успеть среагировать, они слишком поздно заметили меня. Но третий противник в немыслимом пируэте ушел от удара, нож только слегка зацепил его плечо. Сейчас уже защищаться пришлось мне: один нож я отбил выхваченным шерконом, а от второго ушел в кувырке назад и тут же понял, что зря это сделал. Покрасоваться захотелось, идиот. О том валуне, за которым прятался и который теперь находился позади меня, я совершенно забыл. Тот с готовностью напомнил о себе, когда я довольно чувствительно впечатался в него и на время потерял способность что-либо соображать. К счастью, ножи у моего противника, кажется, закончились, и он, обнажив меч, бросился ко мне. К несчастью, ножи закончились и у меня. Иначе мой противник никогда не смог бы приблизиться ко мне. Живым, по крайней мере. Придется принимать бой, хотя голова и гудела от не слишком удачного приземления.

– Свинство, – проворчал я, трясая головой, пытаюсь поскорее прийти в себя.

Вот будет обидно проиграть, ведь этот остался последний. И я уже три недели не проигрывал ни одного сражения, какое бы сложное испытание ни придумывал Деррон. И вот сейчас по

собственной дурости близок к этому. Ну что стоило просто отклониться от ножа? Нет, надо было демонстрировать ловкость, гимнаст хренов. Мне нужна хотя бы минута, чтобы прийти в себя, но этой-то минуты противник мне и не дал.

- Ты, болван! - закричал я скорее от обиды, чем по какой-либо другой причине. - Не видишь, человеку плохо? Дай мне в себя прийти!

Не дал ведь, зараза! Я с трудом уклонился от удара...

Мне пришлось бегать от «куклы» около пяти минут, прежде чем в голове окончательно прояснилось и я смог оказать более серьезное сопротивление.

Схватка быстро привела меня в чувство, и вскоре с противником было покончено. Нет, не зря все-таки Деррон называет меня одним из лучших фехтовальщиков мира. Правда, он еще поругивал меня за излишнюю самонадеянность, но обещал вскоре выбить ее из меня. И, кажется, сегодня ему это удалось. Я покрылся холодным потом, когда представил, что случилось бы, окажись мой противник настоящим. Все могло закончиться вовсе не иллюзорной смертью.

- Надеюсь, ты уяснил свою ошибку?

Я обернулся. Пейзаж с валунами исчез, и на небольшой поляне позади меня стоял Деррон.

- Уяснил, - печально вздохнул я. - Не надо было выкаблучиваться. Зачем искать сложности там, где их нет?

Деррон выглядел слегка озадаченным.

- Прости, я не совсем понял. Выкаблучиваться, это как? Стучать каблуками?

- Какими каблуками?! Я говорил, что не надо было изгаляться.

- А-а?

- Ну, выпендриваться! Слушай, ты простых слов не понимаешь. Вот оно, ваше хваленое магическое изучение языка. Хвастаться - вот что это означает.

- Ясно. Изгаляться - выкаблучиваться - выпендриваться... это то же самое, что и хвастать. Мда-а. Попытаюсь не забыть.

Дело в том, что Деррон перед путешествием в наш мир выучил несколько языков магическим способом. Но когда был в нашем мире и ожидал, пока выбранный ими человек пьет пиво в компании, понял, что языка не знает. Поэтому попросил меня попрактиковаться с ним в русском языке. Теперь я довольно часто разговаривал с рыцарем на своем родном языке. Но дело продвигалось со скрипом.

- Хватит вам лингвистикой заниматься, - прервал нас Мастер. Я и не заметил, как он подошел.

- Деррон, ты говорил с Егором об испытании?

- О каком испытании? - удивился я.

- Значит, не говорил. Видишь ли, для того, чтобы стать рыцарем, ты должен пройти испытание.

- Какое?

Мастер переглянулся с рыцарем и ответил:

- Ты сейчас сражался на небольшом испытательном полигоне. Испытание – это почти то же самое, но только сложнее и в то же время проще. И испытываться будет не столько твоя сила, сколько твой дух. Вполне возможно, что там у тебя не будет ни одной схватки, хотя это и маловероятно.

- Каждый ученик, – продолжил Деррон, – получал право называться рыцарем Ордена и носить оружие только тогда, когда проходил испытание. Никто не сможет стать рыцарем, не испытав дух.

- Но ведь ты дал мне настоящее оружие давно, и я уже два месяца почти не снимаю меча?

После того, как Деррон вручил мне меч, он велел постоянно носить его вместе с кольчугой, чтобы я привык к ним. Сначала это было неудобно: шеркон постоянно путался в ногах, а кольчуга, несмотря на то, что весила меньше обыкновенных, постоянно давила мне на плечи. Но постепенно я привык и воспринимал кольчугу как часть одежды, да и меч перестал доставлять мне неудобства. По сути, я снимал оружие, только когда ложился спать или шел купаться.

- Верно, но ты все же не рыцарь Ордена, – возразил Деррон. – К тому же испытание в любом случае необходимо. Ты должен узнать свои достоинства и недостатки.

- Ну, раз надо, значит, надо. В чем проблема-то?

- Проблема в том, – снова заговорил Мастер, – что если ты не пройдешь испытание, то повторить его сможешь только через год. Твой организм не сможет раньше этого срока выдержать еще одни такие же нагрузки.

- То есть, если я пройду, то мое обучение на этом закончится, а если нет...

- А если нет, то придется тебе задержаться на этом острове еще на год. Мы не отпустим тебя, если есть хоть малейшее сомнение в твоей готовности. Но дело даже не в этом. Не пройдя испытания, ты не сможешь надеть обруч рыцаря – магия не позволит. А не имея звания рыцаря, отправляться в путь бессмысленно.

- Что еще за обруч? Вы мне ничего про него не рассказывали.

- Просто не было необходимости. Каждый, кого посвящают в рыцари, получает такой обруч. Это что-то типа вашего паспорта, только его невозможно подделать. Он как бы удостоверяет, что рыцарь действительно рыцарь, а не самозванец. Обруч обладает магическим свойством.

- Каким?

- В принципе, обладает не обруч, а камень, вставленный в него. В магическом мире этот минерал распространен довольно широко. Многие носят его как украшение. Но у него есть одно свойство, которое и сделало его символом всех рыцарей этого мира.

- Да какое же? – не выдержал я.

- Довольно странное. Тот, кто сумеет настроить его на себя, сможет определять тех, у кого тоже есть такой же настроенный камень. Иначе говоря, если ты не сумеешь настроить на себя этот камень, то любой рыцарь определит в тебе самозванца. А с самозванцами здесь разговор

короткий.

Это мне совсем не понравилось.

– И как он настраивается?

– В разных странах по-разному. Но одно условие непременно: претендент должен доказать, что его дух крепок и он заслуживает этот камень. Потом с помощью магии камень пробуждают к жизни.

– Пробуждают к жизни?

– Да. Многие считают, что эти камни живые. Я сам почти верю в это. В различных странах испытания бывают различны: где-то пост с постоянными молитвами, где-то поединки до изнеможения. Но каждый испытывал такое чувство, будто сам камень проверял их.

– Как это?

– Не знаю. Я же не рыцарь и никогда не проходил испытания.

– Я сам слышал эти истории, – вмешался Деррон. – Один человек посвящался в рыцари и выбрал, как проверку, поединок. Он мог фехтовать без перерыва целый день и только тогда начинал уставать, а здесь уже через десять минут боя почувствовал смертельную усталость. Бой он все-таки довел до конца, но проиграл все схватки, кроме первой. Рыцарем он стал, но потом оказалось, что кто-то воздействовал на него. Из-за этого воздействия он и испытывал усталость. Каждый рыцарь может рассказать о чем-то своем, но с каждым во время испытания происходили странные вещи.

– А что было с тобой?

– Я не могу рассказать. Испытание рыцарей Ордена отличается от обычного. Если я тебе скажу, что я чувствовал, ты никогда не сможешь пройти испытание по нашему методу. В Ордене была разработана своя методика испытания, и это дало неожиданный результат. Оказалось, что камень испытывал не только дух, но и еще кое-что.

– Что же?

– Не могу сказать. Окажешься достойным, сам поймешь. Скажу только, что при обычном испытании духа, каким пользуются в мире, камень просто настраивается на владельца и помогает стать более сильным и выносливым. Также другой рыцарь с помощью своего камня сможет узнать собрата по ремеслу и уличить самозванца. Но при методе Ордена этот камень наделяет владельца еще кое-какими свойствами, каждого разными. Я не могу узнать, чем он одарит тебя. Это тебе предстоит выяснить самостоятельно.

– Ясно, – я задумчиво кивнул. – Но ведь в этом случае каждый, кто захочет, может стать рыцарем. Найти камень, пройти испытание и все. Делов-то.

– Ты не понял. Камень надо вставить в специальный обруч, и сделать это может только очень сильный маг. И испытание надо проходить не с камнем, а с обручем. Дальше, кроме испытания, необходима еще и магия, очень сильная магия. Таких сильных магов в каждой стране можно по пальцам пересчитать, и ни один из них не будет рисковать, посвящая кого-то в рыцари незаслуженно. А настроить камень на человека может только тот маг, который делал обруч.

- Тогда кто же дает звание рыцаря?

- Правитель любой страны и те, кто обладает таким правом по своему положению в обществе. Маг дает человеку заранее приготовленный обруч, и начинается испытание. Если испытание выдержано, то правитель посвящает человека в рыцари. После чего тот же маг настраивает камень, и человек становится рыцарем.

- Я, как правитель Атла, - заговорил Мастер, - могу посвятить тебя в рыцари и назначить испытание. Если ты пройдешь его, то я, уже как маг, смогу провести церемонию. Тогда и только тогда ты станешь рыцарем. Без этого ты не сможешь отправиться в путь. Этот мир все-таки больше феодальный, а тебе нужна в поисках такая свобода передвижения, какой обладают только купцы, менестрели и рыцари. Купец из тебя не выйдет из-за возраста - это будет слишком подозрительным. Да и чем ты будешь торговать? Что за купец без товара? А если подобрать тебе чего-нибудь для торговли, то не останется времени ни на что больше. Менестрель - извини, но я слышал, как ты поешь. Тебя прибудут после первого же выступления.

- Прямо уж так. - Я, конечно, не заблуждался по поводу своих вокальных данных, но подобная оценка меня обидела.

- Рыцари же, - словно не слыша меня, продолжил Мастер, - не вызывая подозрения, могут шляться где угодно. Более того, как дворяне, они могут иметь доступ к любому двору, а это может тебе пригодиться.

- Ладно, я понял. Но если мой возраст как купца вызовет подозрение, то разве как рыцарь я не вызову такое же подозрение?

- Привлечешь внимание - да, это неизбежно, подозрение - нет. Видишь ли, ты будешь не самый молодой рыцарь. Некоторые становились рыцарями даже в двенадцать лет.

- Разве это возможно? - спросил я, слегка шокированный.

- В твоём мире нет. Да и в этом большая редкость. Здесь нет такого понятия, как оруженосец, и любой сын аристократа, если захочет, сможет стать рыцарем.

- А если не захочет?

- То останется просто дворянином. Графом, бароном или кто там у него родители. Рыцарское звание почетно, но вовсе не обязательно. Так вот, как только кто-то изъявляет желание пройти испытание, то спрашивает благословления у родителей, если они живы. Потом идет посвящение у короля, если семья знатна, или у того вельможи, который имеет право это сделать, если семья не очень знатна. Дальше идет собственно испытание. Возраст претендента никак не оговаривается.

- То есть рыцарем может стать человек в любом возрасте?

- В любом, если он достаточно силен духом. Только здесь есть и отрицательная сторона. Когда кто-то становится рыцарем, то любой дворянин может вызвать его на дуэль. Конечно, вызов ребенка на дуэль посчитают дурным тоном, но за убийство осуждать не будут.

- Но как же так?

- А так. Если ты спешишь стать рыцарем, то будь готов вместе с преимуществом своего положения принять все его недостатки. Поэтому редко кто начинает испытание раньше двадцати лет, предпочитая до этого тренировать тело и дух. Да и родители, если они любят своего ребенка, никогда не позволят попробовать ему раньше.

- Но вы ведь говорили, что кто-то становился рыцарем в двенадцать лет?

- Это, как правило, означает, что у ребенка погибли родители, а сам он либо начитался книг и решил поспешить стать рыцарем, либо у него просто не было выхода.

- Почему?

- Мы поговорим об этом потом. Когда мы будем думать над твоей легендой.

- Какой легендой?

- Как ввести тебя в мир. Я расскажу тебе о различных вариантах, и ты сам выберешь тот, который тебе понравится. Но мы отвлеклись. Итак, твое решение, будешь проходить испытание?

- Сейчас?

- Да. У нас все готово.

- Но я же только что закончил тренировку...

- Это тоже часть испытания.

- Ну что ж. Не люблю откладывать.

Мне очень не нравилось то, как сразу Деррон и Мастер обрушили на меня известие об испытании. Ясно, что у них что-то на уме. И ведь до сих пор молчали об этих обручах. Но откладывать решение я не собирался.

- Тогда иди за мной. По дороге я тебе расскажу о самом испытании. Деррон, иди вперед, приготовь все там.

Деррон кивнул и исчез.

- Пошли, Егор.

Я двинулся за Мастером, который стал рассказывать о том, что мне предстоит сделать.

- Это испытание длится пять часов по нашему времени и неделю по времени лабиринта.

- Что это значит?

- Это значит, что отсутствовать ты будешь около пяти часов, но тебе эти пять часов покажутся неделей. Так что готовься к недельному путешествию.

- Но тогда мне надо взять с собой припасы.

- Уже все приготовлено. Так вот, твоя задача выйти из этого лабиринта. В принципе, это не трудно. В какую бы сторону ты ни пошел, придешь к выходу. Только дорога в одну сторону

будет легче, чем в другую. Но запомни: если ты выбрал направление, то иди. Любое колебание усложнит твой путь. И еще, все раны, полученные в лабиринте, будут настоящими.

– То есть меня и убить могут?

– Могут, но подобный исход почти исключается. Тебе достаточно хлопнуть в ладоши, и ты вернешься на остров. К тому же я буду наблюдать за тобой и смогу помочь, если это понадобится. Но это будет означать твое поражение.

– Я понял.

– Очень хорошо, потому что мы пришли.

Мастер остановился около небольшого грота. Деррон уже ждал нас.

– Все готово, – сообщил он.

Мастер кивнул и повернулся ко мне.

– Если уверен, заходи в грот. Ты попадешь в созданный мной лабиринт. Ничему не удивляйся. Там тебя ожидает твое снаряжение. Тебе дается час для того, чтобы все осмотреть, после чего и начнется испытание. Кстати, все снаряжение настоящее, не магическое.

Я с некоторым опасением посмотрел на пещеру, потом вздохнул и нырнул во тьму.

– Удачи тебе, – напутствовал меня Деррон.

Проход неожиданно пошел резко вниз, и меня потащило в глубину. Приходилось прикладывать большие усилия, чтобы не покатиться под уклон. Вокруг сомкнулась темнота. Запаниковав, мне с трудом удалось удержаться от того, чтобы не хлопнуть в ладоши. К счастью, в этот момент вдали показался свет, и я, обрадованный, направился туда. Неожиданно что-то толкнуло меня в спину, и, не удержав равновесия, я полетел вперед и выкатился на небольшую полянку. Рядом со мной стоял конь с перекинутой через него поклажей. Кажется, это и есть обещанное снаряжение. Я встал, отряхнулся и осмотрелся по сторонам, пытаюсь понять, что собой представляет этот лабиринт.

– Вот это да! – не удержался я от восклицания.

Никакого лабиринта, в обычном представлении, не было. Куда бы я ни посмотрел, кругом был лес. С поляны в этот лес уходило множество тропинок, по ширине достаточных, чтобы по ним проехал одинокий всадник. Высоко в небе сияло солнце. Если судить по его расположению, то сейчас около двух часов дня.

– Не может быть, чтобы это и был лабиринт. Целый мир?! А почему бы и нет, – сам себе ответил я, вспомнив все созданные магом полигоны. Видно, придется принять все таким, как есть. Тогда выход отсюда должен быть в любом направлении, только, для начала, надо это самое направление выбрать. – Но это мы отложим на потом. Для начала займемся ревизией того, что имеем.

Приняв решение, я отложил на время обдумывание маршрута и занялся исследованием своего снаряжения. Подойдя к коню, который оказался на удивление спокойным и покладистым (это было тем более удивительным, что подбирал его, скорее всего, Деррон, а его своеобразное чувство юмора мне было очень хорошо знакомо), я скинул все, что было приторочено к седлу.

Развернул один из свертков. Там лежал теплый шерстяной плащ, запасная одежда и теплая шапка. Во втором свертке обнаружил запасы еды: вяленое мясо, сыр, ломоть хлеба и немного фруктов. На неделю этих запасов точно не хватит. Я уныло вздохнул: значит, придется охотиться. Отложил в сторону этот тюк и взял третий. В нем оказались разные необходимые в дороге мелочи: мыло, иголка с запасом различных ниток, аптечка и моток прочной веревки. Все это я немедленно переложил в седельные сумки, а потом внимательно осмотрел всю остальную поклажу. Там была довольно вместительная фляжка с водой, оружие – два комплекта метательных ножей, лук, колчан со стрелами. Еще там лежал небольшой обруч со странным зеленоватым камнем. Заинтересованный, я снял обруч и только тогда заметил привязанный к нему листок бумаги. Немного удивленный, я прочитал бумажку. Это оказалась записка от Мастера: «Наверное, ты уже догадался, что у тебя в руке и есть обруч рыцаря. Перед тем, как отправиться в путешествие, обязательно надень его, иначе испытание ты не пройдешь. И ничему не удивляйся. Желаю успеха. Мастер».

– Очень интересно. – Не знаю почему, но меня эта записка сильно рассердила. Неужели нельзя было сразу дать этот обруч и все объяснить? Я почувствовал такое отвращение к обручу, что едва не зашвырнул его подальше в кусты, но, к счастью, вовремя опомнился.

Что со мной происходит? С чего я вдруг так разозлился? Теперь, когда я немного успокоился, мне была совершенно не понятна причина гнева. И тут неожиданная мысль пришла мне в голову, и я с испугом посмотрел на обруч.

– Значит, Мастер был прав, и это ты испытываешь меня? Ну-ну. – Я решительно надел его на голову и охнул: словно стальные тиски сдавили мне лоб. С большим трудом мне удалось удержаться и не сдернуть этот обруч. Словно в ответ на мою решимость боль исчезла.

Немного придя в себя, я еще некоторое время разбирался с вещами и укладывал их поудобней. Наконец с этим было покончено. Теперь оставалось только выбрать дорогу, по которой мне предстояло отправиться в путешествие. Я внимательно посмотрел вокруг. Любое направление было одинаково приемлемо, и одно ничем не отличалось от другого. Мастер говорил, что любая дорога приведет к выходу, только одна будет легкой, а другая тяжелой. И как же здесь отличить, какая из них какая? Они же все абсолютно одинаковы.

– Ну и черт с вами! – Я решил прибегнуть к старому испытанному способу. Если направлений много и предпочтений нет, тогда стоит кинуть жребий.

Я вытащил один из своих кинжалов, положил его на находящийся неподалеку плоский камень и раскрутил. Подождал, пока он прекратит вращение, и посмотрел в ту сторону, куда показывало острие.

– Ну что ж, туда так туда. Какая, собственно, разница?

Я вскочил в седло. За прошедшие месяцы Деррон научил меня неплохо ездить верхом, и теперь мне это даже нравилось. Уж если рыцарь берется чему-нибудь обучать, то делает это весьма основательно. В этом я мог убедиться на собственном опыте. Методы у него были те еще, но вот результата он всегда добивался.

Еще раз осмотрев все вокруг, я двинулся в выбранном направлении. Правда, теперь этот путь уже не казался мне самым лучшим. Вон та тропинка, по-моему, намного удобней этой. Или даже та. А, ну и леший с ними. Лучшая, не лучшая.